

ОБОСНОВАНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ И ЭНЕРГОПЕРЕХОДА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Людмила Сергеевна КАБИР¹, д. э. н., профессор, профессор РАН

Игорь Алексеевич ЯКОВЛЕВ², к. э. н.

¹Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»

²Руководитель Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Т.: +7 495 699-78-75, доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

Климатическая политика сегодня выступает в качестве доминанты, определяющей вектор регулирования и политического вмешательства в большинство сфер жизнедеятельности современного общества. Описание механизмов, при помощи которых осуществляется проникновение климатической политики в национальную повестку страны, и ее ключевой идеи – энергоперехода – позволит понять логику этого процесса и основные действующие силы.

Цель исследования – уточнение институциональной среды, которая должна обеспечить реализацию климатической повестки.

Методологическую основу исследования составляет контент-анализ зарубежных исследований с целью содержательной интерпретации выявляемых фактов и тенденций. Проведенный анализ позволил выявить ключевых координаторов и регуляторов действий по построению странами низкоуглеродной экономики.

Результатом исследования являются сформулированные обобщения и выводы в отношении того, кто выступает движущей силой климатической политики и энергоперехода и какой субъект выступает конечной целью воздействия.

Ключевые слова

Климатическая повестка, устойчивое развитие, зеленая экономика, международные организации, правительства стран, политические партии, гражданское общество, институциональные инвесторы.

UDC 339.9

JUSTIFICATION OF THE CLIMATE AGENDA AND ENERGY TRANSITION IN FOREIGN STUDIES: FORMATION OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

Lyudmila S. KABIR, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS)¹

Igor A. YAKOVLEV, PhD (Economics)²

¹ Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

² Head of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation

Phone +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

Today, climate policy acts as the dominant determining vector of regulation and political intervention in most spheres of life of modern society. The description of the mechanisms by which the penetration of climate policy into the national agenda of the country and the policy's key idea – energy transfer – will help understand the logic of this process and the main players.

The purpose of the study is to specify the institutional environment that would ensure the implementation of the climate agenda.

The methodological foundation of the study is the content analysis of foreign studies in order to interpret the revealed facts and trends in a meaningful way. The analysis made it possible to identify key coordinators and regulators of actions that build a low-carbon economy by countries.

The outcomes of the study are the formulated generalizations and conclusions regarding what is the driving force of climate policy and energy transition and which subject is the ultimate goal of the impact.

Keywords

Climate agenda, sustainable development, green economy, international organizations, national governments, political parties, civil society, institutional investors.

Введение. Геополитические события конца февраля 2022 года продемонстрировали неэффективность существующего миропорядка и доказали необходимость пересмотра имеющихся глобальных концепций и подходов к регулированию различных аспектов жизнедеятельности современного общества, в том числе и экономических. Уже сейчас с уверенностью можно сказать, что мир завтра будет серьезно отличаться от мира, который был до февральских событий. Преодоление текущего конфликта внесет в мировую политику и политику отдельных стран серьезные изменения, которые еще предстоит увидеть и оценить. Тем не менее уже сегодня необходимо начать работу по переосмыслению идеологических концептов, формировавших матрицу той модели экономики, которую мы сегодня покидаем и которая, несмотря на предпринятые в прошлом мировым сообществом усилия на ее модернизацию и обновление, так и не смогла обеспечить устойчивое развитие.

Одним из множества имеющихся идеологических концептов, который сегодня вступил в фазу переосмысления, является концепция устойчивого развития и основанная на ней модель зеленой экономики, доминантой которой выступала климатическая повестка. Процесс энергоперехода, провозглашенный развитыми странами, идейно возглавившими данный процесс, получает сегодня совершенно неожиданный поворот¹, который либо приведет к торможению и возможному отказу от реализации этого процесса, либо, наоборот, запустит механизм по скорейшей разработке научно-технологических основ и финансового обеспечения подобного перехода. Пониманию того, в каком направлении могут развиваться события, способствует предлагаемый анализ различных ситуаций, через которые проходили страны, выступающие лидерами в построении зеленой экономики², в частности, анализ того, каким образом осуществлялось обоснование энергоперехода для национальных экономик и какие механизмы выстраивались для мотивации ключевых субъектов этого процесса.

Цель и задачи исследования. К началу XXI в. зеленая экономика утвердилась в качестве признанной обществом модели экономики, способной обеспечить трансформацию существующей неустойчивой модели экономического развития в сторону новой, более устойчивой модели. Климатическая повестка в полной мере интегрирована в зеленую экономику, поскольку призывает к технологической модернизации промышленного производства с целью снижения его энергоемкости, а также переходу к возобновляемым источникам энергии, чтобы сократить выбросы парниковых газов и таким образом противостоять климатическому кризису. Более того, можно сказать, что климатическая политика выступает в качестве доминанты, определяющей вектор регулирования и политического вмешательства в большинство сфер жизнедеятельности современного общества.

Естественным оказалось, что такой феномен не мог не попасть в периметр изучения со стороны общественных наук. Сегодня сформировался обширный пласт научных исследований, которые подвергают анализу различные аспекты становления и развития климатической повестки и связанной с ней энергетической политики стран с целью формирования научно

---

¹ Стремительный рост биржевых цен на нефть и газ. Заявление США об отказе от экспорта российских энергоносителей и призыв к другим странам последовать их примеру.

² Зеленая экономика – это процесс, который возник в рамках концепции устойчивого развития и может существовать только в ее контексте. Главным в зеленой экономике следует признать обеспечение сдвига промышленного производства в сторону нового технологического уклада, который позволит избежать тех кризисов, которые проявляются сегодня и наблюдались в прошлом. Это означает, что зеленая экономика по своей сути выступает глобальным модернизационным проектом. Данное видение экономики будущего уже вошло в программы и стратегии развития целого ряда стран. Черты новой зеленой экономики становятся все более четкими, и представляется эта экономика в формате несерьезной модели развития.

обоснованного мнения о причинах происхождения этого процесса, выявления фундаментальных воздействующих факторов, объясняющих текущее состояние и определяющих дальнейший ход его развития. Настоящий обзор не ставит своей целью представить детальный анализ всех существующих к настоящему времени исследований, концентрирующихся на проблематике климатической политики стран, нашей целью является обобщение основных идей зарубежных ученых, которые проливают свет на истинные движущие силы этого процесса и помогают лучше понять механизм проникновения климатической проблематики в национальную повестку стран.

Материалы и методы исследования. Основными материалами для исследования послужили публикации зарубежных ученых, рассматривающих с различных позиций теоретические и практические аспекты обоснования в политике стран климатической повестки и доказательства целесообразности энергоперехода. Был проведен контент-анализ зарубежных исследований с целью содержательной интерпретации выявляемых фактов и тенденций, позволяющей установить определенные закономерности в процессе принятия зарубежными странами климатической повестки и обоснования принимаемых решений. Проведенный анализ позволил выявить ключевых координаторов и регуляторов действий по построению странами низкоуглеродной экономики, а также основные идеи, которые вкладываются сегодня различными субъектами управления для обоснования процесса энергоперехода. Полученные результаты исследования анализировались в целях выявления ключевых субъектов в решении проблем изменения климата и механизмов управления поведением этих ключевых субъектов.

Результаты исследования. Первый вопрос, с которого хотелось бы начать рассмотрение обозначенной проблемы, это вопрос о *роли международной бюрократии в формировании климатической повестки и мотивации стран к ее принятию*. Это важно, потому что международные бюрократические структуры ставят существующие проблемы в политическую повестку дня, собирают, анализируют и распространяют знания, стимулируют публичные дебаты, организуют дискуссии между заинтересованными сторонами, оказывают поддержку субъектам гражданского общества в международных переговорах и помогают в осуществлении согласованных на международном уровне норм и правил. Все это вызывает необходимость взаимодействия международных бюрократических структур, во-первых, с контролирующими их национальными правительствами и, во-вторых, с множеством субнациональных и негосударственных субъектов, также участвующих в разработке глобальной политики различными способами.

Возможности, которые могут извлечь международные организации от второй линии взаимодействия, ранее не рассматривались в качестве приоритетных или существенно значимых, но современные исследования [1; 2; 3; 4] доказывают ошибочность этого мнения.

До последнего времени распространенным было мнение о том, что, несмотря на то что международная бюрократия имеет значительное влияние в различных стратегических областях, Секретариат рамочной конвенции ООН по изменению климата (далее – РКИК ООН) обладает крайне ограниченными полномочиями для продвижения климатической повестки и влияния на политику стран. Объяснялось это тем, что специфика проблемы данной стратегической области поспособствовала тому, что национальные правительства обеспечили эту межправительственную структуру относительно узким мандатом, в результате политическое влияние этой структуры ограничено по сравнению с другой международной экологической бюрократией. Последние исследования [5; 6; 7; 8] опровергают этот вывод и доказывают возрастающее воздействие РКИК ООН на результаты климатической политики и превращение ее в эффективного координатора и регулятора действий стран. Закономерным является вопрос, как РКИК ООН удалось осуществить эту революцию, если изначально ее возможности по воздействию на страны были невелики?

Способ, который был применен, получил название «стимулирующее гармоническое сочетание» [8]. Его суть заключается в том, что международная организация использует посредника (межнациональные сети, неправительственные организации, государственно-частные партнерства), чтобы влиять на определенную целевую аудиторию (страны). При этом выбираются такие методы влияния на посредников, которые не отнимают много времени и не требуют политического одобрения высокого уровня. В качестве таких методов могут быть использованы прямая помощь, публичное одобрение действий или координация.

Секретариат РКИК ООН в полной мере воспользовался этим способом, активно вовлекая негосударственных субъектов, чтобы оказать воздействие на правительства стран. Исследователи [8] обращают внимание на три инициативы, которые имели успех. Во-первых, это инициатива «Импульс перемен» (Momentum for Change Initiative)³, представленная общественности в 2011 году и профинансированная не за счет бюджета, а за счет пожертвований. Суть инициативы – публикация на официальном веб-сайте конкретных мероприятий, реализуемых гражданским обществом и деловыми кругами,

---

³ <https://unfccc.int/climate-action/un-global-climate-action-awards>

показывающих, что люди и компании делают для борьбы с изменением климата. Таким образом, РКИК ООН, оказывая материальную и идеологическую поддержку негосударственным субъектам, достигла цели – *создания демонстрационного эффекта для национальных правительств в том, что касается возможных мер по смягчению последствий изменения климата.*

Еще одна цель – *стимулировать действия в области борьбы с изменением климата и поощрять активистов от всех социальных областей и политических уровней* – достигается с помощью инициативы «The Lima-Paris Action Agenda» (LPAА)⁴, созданной в 2014 году, с помощью которой размещается информация от компаний и организаций о конкретных добровольных реализуемых проектах, направленных на переход к низкоуглеродной экономике. Третья инициатива, также запущенная в 2014 году, – платформа Non-State Actor Zone for Climate Action (NAZCA)⁵ создана для координации различных связанных с климатической политикой мер отдельных инвесторов, общественных организаций, компаний, городов и регионов и регистрации их отдельных обязательств. Ее цель – *улучшить видимость климатических проектов национальных компаний для правительств стран, чтобы тем самым побудить страны к формулированию амбициозных целей.*

Решаемая задача этих и других инициатив РКИК ООН – мобилизовать пропагандистскую деятельность через демонстрационный эффект или иным образом оказать давление на национальные правительства, чтобы достичь прогресса в многостороннем договорном процессе. Таким образом, реализуя стратегию поддержки и диалога с неправительственными активистами, РКИК ООН обеспечил стимул для множества связанных с климатом проектов во всех частях мира, выполненных местными органами власти, региональными правительствами, бизнесом и некоммерческими предприятиями, мотивируя таким образом правительства стран решить проблему изменения климата и обеспечить успешное проведение переговоров по Парижскому соглашению.

Следующий вопрос – это ***влияние политических партий на способность национальных правительств реализовать амбициозные планы в области климатической и энергетической политики.*** Наибольший интерес для исследователей [9; 10; 11; 12] здесь представляли подходы популистских партий к энергетической и климатической политике и влияние на нее. Выделяется левое и правое крыло, а также центристское направление. Левые популисты определяют людей как класс и обычно подчеркивают проблему

---

⁴ <https://cop23.unfccc.int/news/the-lima-paris-action-agenda-promoting-transformational-climate-action>

⁵ <https://www.climate-chance.org/en/library/nazca/>

экономической эксплуатации, поддерживая более сильное вмешательство государства в экономику и перераспределение богатства. Правые популисты определяют людей на основе культурных концепций, таким образом, нейтивистское движение, национализм, объединенный с ксенофобией, является их идеологической основой. Гипотеза исследования [12] заключалась в том, что левые партии будут продвигать амбициозную климатическую и энергетическую повестку, защищая прямое вмешательство правительства и государственную собственность. Одновременно менее вероятно, что правые популисты поддержат межнациональные усилия по борьбе с изменением климата, поскольку они будут указывать на национальную идентичность и подчеркивать экономические последствия для отрицательно затронутых групп или даже всей страны. Поведение центристов будет оказывать слабое влияние, поскольку здесь отсутствует господствующая идеология в явном виде.

Исследование [12] показало, что левые популисты действительно придают большее значение проблемам климатической и энергетической политики и объявляют более амбициозные цели. Они подчеркивают безотлагательность политики смягчения изменений климата и адаптации к ним, обвиняют элиты в отказе от этой политики и призывают к большему международному сотрудничеству, экономическому перераспределению и участию граждан в реализации климатической и энергетической политики. Правые партии в отношении климатической и энергетической политики используют популистские аргументы, чтобы защитить государственный суверенитет и оградить национальную промышленность и потребителей от политики декарбонизации.

Различные варианты популизма эксплуатируют растущие социополитические изменения, чтобы мобилизовать «за» или «против» климатической и энергетической политики. Бескомпромиссная политика правых популистов по отдельным вопросам действительно создает проблему управления национальной климатической политикой. Тем не менее отсутствуют доказательства, что правые популисты затрудняют принятие решений в области климатической и энергетической политики. Отсутствие общих позиций среди правых партий подрывает их потенциал, в то время как левые и центристы демонстрируют способность управления климатической и экологической политикой, достигая своих целей.

В целом исследования доказывают, что популистские партии не демонстрируют несистемное поведение и часто смягчают свою позицию и идут на компромиссы, становясь партией власти.

Следует обратить внимание на еще одно направление исследований в этой области, а именно исследования, изучающие влияние политического режима на выбираемую страной климатическую политику. Так, в статье [13] на основе построения модели, охватывающей 74 страны, с целью выявления связи между демократией, автократией, глобализацией и выбросами CO₂, делается вывод о том, что автократические режимы в целом не благоприятствуют климатической политике, создают угрозы в виде роста экологических дефицитов. Это объясняется сосредоточенностью автократических режимов на краткосрочных целях, дающих быстрый видимый эффект и пренебрежение стратегическим планированием, таким как экологическая и климатическая политика.

Глобализация также не всегда является положительным фактором для климатической повестки. Экономическая глобализация приносит положительные результаты, если снимает торговые барьеры между развитыми и развивающимися странами для экспорта экологического оборудования, низкоуглеродных технологий, энергоэффективных инвестиций, поощряя тем самым реализацию климатических проектов. Также и финансовая глобализация, если она поощряет финансирование и кредитование зеленых проектов, то обеспечивает возможности финансирования мер в рамках климатической политики.

На основе результатов моделирования делаются следующие рекомендации для развивающихся стран, направленные, по мнению исследователей, на укрепление национальной климатической политики:

- повышение уровня демократии в стране, что должно способствовать повышению качества общественных институтов, способствующих социальной безопасности и реализации политики низкоуглеродного развития, а также развитию природоохранного законодательства;

- формирование эффективного налогообложения, снижающего активность углеродоемких секторов и повышающих активность безуглеродных или низкоуглеродных секторов;

- стимулирование международной торговли в чистых секторах, поощрение научных исследований и передача экологических технологий, поощрение климатических проектов, использование углеродных кредитов;

- эффективное экологическое образование и повышение осведомленности;

- участие в различных международных климатических конвенциях.

Не уменьшая значение и роль, которую играют бюрократические структуры и политические системы в продвижении климатической повестки,

нельзя обойти вниманием *роли частных субъектов в решении проблем изменения климата* и тех механизмов, которые они формируют для этого. Здесь перед нами раскрывается целый спектр исследований, которые предлагают сместить фокус с изучения традиционного государственного управления, т.е. с правительств и политиков, их готовности сотрудничать по таким глобальным проблемам, как окружающая среда и изменение климата, на «частную» власть. И в первую очередь анализу подвергаются институциональные инвесторы. Объяснение этого факта простое – институциональные инвесторы контролируют триллионы долларов капитала и инвестируют в десятки тысяч компаний по всему миру. Все чаще эти инвесторы внедряют принципы климатического, экологического и социально ответственного управления в свою деятельность. Также сегодня наблюдается формирование широкого круга коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов, призванных продвигать принципы, связанные с социально ответственным инвестированием. Например, проект Механизм раскрытия информации о выбросах парниковых газов (Carbon Disclosure Project, CDP)⁶, или Международная коалиция за экологически ответственную экономику (Coalition for Environmentally Responsible Economies, CERES)⁷, или инициатива ООН Принципы ответственного инвестирования (Principles of Responsible Investments, PRI)⁸ и многие другие организации и проекты. Закономерными становятся два вопроса:

1) чем объясняется подъем социально ответственного инвестирования и появление коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов;

2) какова роль этих частных негосударственных механизмов с институциональными инвесторами в качестве ключевого актора в регулировании климатической политики.

Одна из точек зрения [14, с.49] заключается в том, что социально ответственные инвестиции отражают призыв к большей корпоративной социальной ответственности и демонстрируют попытку заполнить растущий разрыв между размером и мощностью глобальных фирм и способностью и/или желанием национальных правительств адекватно их регулировать. Иначе говоря, аргументом социально ответственных инвестиций, а также создания и эволюции коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов является так называемая «логика последствий», т.е. инвесторы признают материальную выгоду от коллективных

---

⁶ <https://www.cdp.net/en>

⁷ <https://ceres.org/homepage>

⁸ <https://www.unpri.org/an-introduction-to-responsible-investment/what-is-responsible-investment/4780.article>

действий по использованию своей финансовой мощи для изменения корпоративного поведения по отдельным вопросам. Например, что касается изменения климата, то для бизнеса имеет смысл создать механизмы, смягчающие его последствия. Это объяснение соответствует основной *рационалистической концепции*, представляющей коллективные действия как более или менее формальные правила, созданные рационально действующими агентами, чтобы максимизировать свою полезность.

Второе объяснение подъема социально ответственных инвестиций, а также создания и эволюции коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов связано с необходимостью переориентации рыночных норм, определяющих приемлемое поведение корпораций в глобальной экономике, и обусловлено *конструктивистской концепцией* [14, с.50]. Это объяснение формулируется в контексте «логики уместности», подчеркивающей, что поведение акторов и создаваемые ими институты формируются под влиянием социально сконструированных норм. Нормы обычно определяются как разделяемые обществом ожидания, представления или стандарты соответствующего поведения для акторов с определенной идентичностью. Нормы одновременно являются регулятивными (упорядочивающими и ограничивающими поведение) и конститутивными (наделяющими агентов определенными возможностями и полномочиями, определяющими их базовые идентичности, интересы и предпочтения).

Таким образом, конструктивистское объяснение предполагает, что механизмы и нормы, которые они включают, помогают социализировать и легитимизировать инвесторов и, в некоторой степени, организации гражданского общества в качестве агентов для управления корпоративным поведением в специальных областях.

Оба эти объяснения, как и почему инвесторы пришли к новому определению приемлемого поведения корпораций, основываются на предположении о том, что социализация институциональных инвесторов является результатом *внутренних* обсуждений в самом сообществе инвесторов и не исключают возможности *внешних* обсуждений со стороны организаций гражданского общества, государства, межправительственных организаций [14, с.51].

Роль государства и межправительственных организаций, на первый взгляд, кажется парадоксальной, поскольку первоначально делался вывод, что частное управление возникает из-за недостаточного участия государственной власти в управлении определенными сферами, что вызывает ответную реакцию для заполнения пробела. Однако отдельные исследования [15] доказывают, что

роль государства не стоит ставить под сомнение. Формирование частных механизмов происходит потому, что правительства просто предпочитают, чтобы другие акторы взяли на себя ведущую роль в управлении конкретной проблемной областью.

Еще одно объяснение [14, с.53] строится на том, что частное управление существует как ядро формирующегося глобального общественного пространства, которое находится вне государственных структур и состоит из нетрадиционных форм власти. В результате правительства не обязательно теряют свою значимость. На самом деле они иногда решают войти в это пространство различными способами, действуя для кодификации определенных практик, направленных на повышение подотчетности частных инициатив. Таким образом, государства и правительственные субъекты могут иметь решающее значение для подъема социально ответственного инвестирования и появления коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов.

В итоге, рассматривая и объясняя значение коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов в решении проблем изменения климата, исследователи приходят к следующим двум выводам:

1) Механизмы возникли как из-за рациональных требований рынка и восприятия возросших материальных рисков для инвесторов, так и из-за изменения норм инвестиционного сообщества в отношении того, что является приемлемым поведением бизнеса с учетом изменения климата;

2) Хотя инициаторами механизмов являются институциональные инвесторы, практическая реализация этих механизмов обусловлена присутствием или деятельностью других акторов, в частности, организаций гражданского общества и правительств.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов и обобщений в отношении того, кто выступает движущей силой климатической политики и энергоперехода и какой субъект выступает конечной целью воздействия.

1) Несмотря на то что были рассмотрены три уровня, запускающие процесс энергоперехода, ключевым следует признать международный уровень. Именно на международном уровне формируются правила климатической политики и определяются ожидаемые модели поведения всех остальных участников (правительств, неправительственных организаций, частных компаний, граждан). Международные организации, используя такие методы, как прямая помощь, публичное одобрение и координация действий, мобилизуют пропагандистскую деятельность и оказывают давление на

правительства стран, чтобы, во-первых, побудить их к активным действиям в области национальной климатической политики и, во-вторых, повысить договороспособность стран при обсуждении климатической повестки на международном уровне.

2) Климатическая проблематика, формулируемая на международном уровне, также становится центром дискуссии национальных политических партий во время политических дебатов, предшествующих выборам. Несмотря на то что партии мобилизуют электорат в дискуссиях «за» или «против» климатической политики и энергоперехода, но в целом они не затрудняют принятие решений в этой области и часто смягчают свои позиции и идут на компромиссы, становясь партией власти.

3) Уровень интегрированности страны в мировую экономику и политический режим также влияют на степень принятия международной климатической повестки в национальную стратегию развития. Страны с более демократичными режимами и более интегрированные в систему международных отношений сильнее восприимчивы к идеям борьбы с изменением климата и энергетического перехода.

4) Ключевым субъектом, на которого в рамках принимаемой климатической политики оказывается воздействие со стороны всех вышеперечисленных акторов (международные организации, правительства, политические партии), а также гражданского общества, являются институциональные инвесторы. Это воздействие осуществляется посредством формирования широкого круга коллективных механизмов управления поведением институциональных инвесторов, призванных продвигать принципы, связанные с социально ответственным инвестированием.

5) Таким образом, инициатором формирования институциональной среды, необходимой для реализации климатической политики, выступает международная бюрократия в лице международных структур. Стимулируя действия в области борьбы с изменением климата и поощряя активистов, разрабатывая согласованные на международном уровне нормы и правила для мотивации поведения правительств стран и неправительственных организаций, международные организации тем самым формируют многоуровневую институциональную среду, обеспечивающую продвижение климатической политики и энергоперехода.

Большая зависимость климатической политики именно от международного уровня управления ставит перспективы ее дальнейшей реализации в зависимость от глобальной конъюнктуры и глобальной политики, а не в зависимость от национальных проблем развития и бизнес-стратегий. В

случае серьезных изменений в глобальной повестке следует ожидать серьезных корректировок и в области климатической политики, что вызовет изменения и в сформировавшихся к настоящему времени механизмах управления поведением национальных правительств и институциональных инвесторов.

Список источников

1. **Abbot K.W.** 2014. Building Networks for Sustainability: The Role of International Organizations // Forthcoming in UNIDO. Networks for Prosperity: Advancing Sustainability through Partnerships. URL: https://www.academia.edu/28275454/Building_Networks_for_Sustainability_The_Role_of_International_Organizations (Дата обращения 25.02.2022).

2. **Chan S, Asselt Hv, Hale T., et al.** 2015. Reinvigorating international climate policy: A comprehensive framework for effective nonstate action // *Global Policy* 6: 466–473. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12294>.

3. **Jakobi A.P.** 2012. International organisations and policy diffusion: The global norm of lifelong learning // *Journal of International Relations and Development* 15: 31–64. DOI:10.1057/jird.2010.20.

4. **Schroeder H. and Lovell H.** 2012. The rolle of non-nation-state actors and side events ib the international climate negotiations // *Climate Policy* 12: 23–37. DOI:10.1080/14693062.2011.579328.

5. **Bäckstrand K. and Kuyper J.W.** 2017. The democratic legitimacy of orchestration: The UNFCCC, non-state actors, and transnational climate governance // *Environmental Politics* 26: 764–788. DOI: 10.1080/09644016.2017.1323579.

6. **Michaelowa A. and Michaelowa K.** 2016. The growing influence of the UNFCCC Secretariat on the clean development mechanism // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* 17(2): 247–269. DOI: 10.1007/s10784-016-9319-8.

7. **Widerberg O. and Pattberg P.** 2014. International cooperative initiatives in global climate governance: Raising the ambition level or delegitimizing the UNFCCC? // *Global Policy* 6: 45–56. DOI: 10.1111/1758-5899.12184.

8. **Hickmann T., Widerberg O.E., Lederer M., Pattberg P.H.** 2021. The United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat as an orchestrator in global climate policymaking // *International Review of Administrative Science* 87(1): 21–38. DOI: 10.1177/0020852319840425.

9. **Bocquillon P. and Maltby T.** 2020. EU energy policy integration as embedded inter-governmentalism: The case of energy Union governance // *Journal of European Integration* 42(1): 39–57. <https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1708339>.

10. **Huber R.A., Fesenfeld L. and Bernauer T.** 2020. Political populism, responsiveness and public support for climate mitigation // *Climate Policy* 20(3): 373–386. <https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1736490>.

11. **Von Homeyer I., Oberthur S. and Jordan A.J.** 2021. EU climate and energy governance in times of crisis: Towards a new agenda // *Journal of European Public Policy* 28(7): 959–979. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918221>.
12. **Robert A. Huber, Tomas Maltby, Kacper Szulecki & Stefan Četković.** 2021. Is populism a challenge to European energy and climate policy? Empirical evidence across varieties of populism // *Journal of European Public Policy* 28(7): 998–1017. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918214>.
13. **Jahanger A., Usman M. and Baisalobre-Lorente D.** 2021. Autocracy, democracy, globalization in developing world: Fresh evidence from STIRPAT model // *Public Affairs*. DOI:10.1002/pa.2753
14. **Michael MacLeod.** 2010. Private Governance and Climate Change: Institutional Investors and Emerging Investor- Driven Governance Mechanisms // *St Antony's International Review* 5(2): 46–65. <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26227053> (Дата обращения 28.02.2022).
15. **John G. Ruggie.** 2004. Reconstituting the Global Public Domain – Issues, Actors and Practices // *European Journal of International Relations* 10(4): 499–531. DOI: 10.1177/1354066104047847.
16. **Сигова М.В.** «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации: Монография / Л.С. Кабир, И.А. Яковлев, С.И. Никулина, И.Д. Раков, Н.Е. Терентьев, М.В. Сигова, О.И. Ключников, Л.Ю. Гороховатский, К.В. Екимова, К.С. Богомолов, Л.А. Аносова, А.А. Бокарев / *Международный банковский институт*. – Санкт-Петербург, 2020.
17. *Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие* [Б.Н. Порфирьев и др.] / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.

References

1. **Abbot K.W.** 2014. Building Networks for Sustainability: The Role of International Organizations // Forthcoming in UNIDO. *Networks for Prosperity: Advancing Sustainability through Partnerships*. URL: https://www.academia.edu/28275454/Building_Networks_for_Sustainability_The_Role_of_International_Organizations (Data obrashcheniya 25.02.2022).
2. **Chan S, Asselt Hv, Hale T., et al.** 2015. Reinvigorating international climate policy: A comprehensive framework for effective nonstate action // *Global Policy* 6: 466–473. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12294>.
3. **Jakobi A.P.** 2012. International organisations and policy diffusion: The global norm of lifelong learning // *Journal of International Relations and Development* 15: 31–64. DOI:10.1057/jird.2010.20.
4. **Schroeder H. and Lovell H.** 2012. The role of non-nation-state actors and side events in the international climate negotiations // *Climate Policy* 12: 23–37. DOI:10.1080/14693062.2011.579328.
5. **Bäckstrand K. and Kuyper J.W.** 2017. The democratic legitimacy of orchestration: The UNFCCC, non-state actors, and transnational climate

governance // Environmental Politics 26: 764–788. DOI: 10.1080/09644016.2017.1323579.

6. **Michaelowa A. and Michaelowa K.** 2016. The growing influence of the UNFCCC Secretariat on the clean development mechanism // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics 17(2): 247–269. DOI: 10.1007/s10784-016-9319-8.

7. **Widerberg O. and Pattberg P.** 2014. International cooperative initiatives in global climate governance: Raising the ambition level or delegitimizing the UNFCCC? // Global Policy 6: 45–56. DOI: 10.1111/1758-5899.12184.

8. **Hickmann T., Widerberg O.E., Lederer M., Pattberg P.H.** 2021. The United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat as an orchestrator in global climate policymaking // International Review of Administrative Science 87(1): 21–38. DOI: 10.1177/0020852319840425.

9. **Bocquillon P. and Maltby T.** 2020. EU energy policy integration as embedded inter-governmentalism: The case of energy Union governance // Journal of European Integration 42(1): 39–57. <https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1708339>.

10. **Huber R.A., Fesenfeld L. and Bernauer T.** 2020. Political populism, responsiveness and public support for climate mitigation // Climate Policy 20(3): 373–386. <https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1736490>.

11. **Von Homeyer I., Oberthur S. and Jordan A.J.** 2021. EU climate and energy governance in times of crisis: Towards a new agenda // Journal of European Public Policy 28(7): 959–979. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918221>.

12. **Robert A. Huber, Tomas Maltby, Kacper Szulecki & Stefan Četković.** 2021. Is populism a challenge to European energy and climate policy? Empirical evidence across varieties of populism // Journal of European Public Policy 28(7): 998–1017. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918214>.

13. **Jahanger A., Usman M. and Baisalobre-Lorente D.** 2021. Autocracy, democracy, globalization in developing world: Fresh evidence from STIRPAT model // Public Affairs. DOI:10.1002/pa.2753.

14. **Michael MacLeod.** 2010. Private Governance and Climate Change: Institutional Investors and Emerging Investor- Driven Governance Mechanisms // St Antony's International Review 5(2): 46–65. <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26227053> (Data obrashcheniya 25.02.2022).

15. **John G. Ruggie.** 2004. Reconstituting the Global Public Domain – Issues, Actors and Practices // European Journal of International Relations 10(4): 499–531. DOI: 10.1177/1354066104047847.

16. **Sigova M.V.** «Zelenyye» finansy: protsess razvitiya i transformatsii: Monografiya / L.S. Kabir, I.A. Yakovlev, S.I. Nikulina, I.D. Rakov, N.Ye. Terent'yev, M.V. Sigova, O.I. Klyuchnikov, L.YU. Gorokhovatskiy, K.V. Yekimova, K.S. Bogomolov, L.A. Anosova, A.A. Bokarev / Mezhdunarodnyy bankovskiy institut. – Sankt-Peterburg, 2020.

17. Zelenaya ekonomika i zelenyye finansy: uchebnoye posobiye [B.N. Porfir'yev i dr.] / Pod red. akad. B.N. Porfir'yeva. – SPb.: Izd-vo «MBI», 2018. – 327 s.